

УЧИТЕЛЬ – НОСИТЕЛЬ ВИРУСА ДУХОВНОСТИ

врачей. Выходит большое количество работ о Саншесе как о просветителе. Публикуются его рукописи. Среди них, к примеру, проект о создании королевского университета в Коимбре, в котором на десятках страниц детальнейшим образом (как и в случае с кадетским корпусом) расписаны структура университета, перечень дисциплин для изучения на отдельных факультетах и т.д. вплоть до того, где и как студенты будут жить, отдыхать и почему им всем обязательно следует носить форму.

– Имеются ли сегодня такие же значительные контакты у нашего университета с Португалией?

– Некоторое время назад благодаря поддержке ректората у нашего центра университета наладились великолепные контакты с Португалией. Они позволяли нашим студентам приезжать в страну, получать там гранты, вместе с португальцами участвовать в международных форумах.

Среди наших португальских друзей есть люди весьма талантливые и просто очень хорошие. Мы очень благодарны судьбе за ту дружбу, которую нам предложили Падре Агияр и почетный член нашего Центра Дарио Морэйра ди Кастро Алвес. Оба они из разряда необыкновенных.

Сейчас наши рабочие контакты несколько затруднены в связи с финансовыми проблемами. Тем не менее, Португалия очень в них заинтересована. Мы, естественно, тоже. Что же касается темы Саншеса, то у нас в Петербурге с докладом о португальском просветителе дважды выступал и был гостем нашего Центра профессор лиссабонского университета Педро Калафат. Я участвовал в обсуждении его лекции о Саншесе в Лиссабоне и со своей стороны на международной конференции «Санкт–Петербург – окно в Иберо–Америку» представил очень просто озаглавленное сообщение – Антонио Нунеш Ри-бэйру Саншес.

– А чем наши студенты занимались на практике в Португалии?

– Падре Агияр, организатор университетского колледжа, где размещались студенты, был нашим настоящим другом. Не так давно его, к сожалению, не стало. Он считал очень важным гармоничное развитие человека, что предполагало и контакты с носителями разных культур. Почетным доктором педагогических наук нашего университета он стал неслучайно.

Основной же задачей наших студентов была практика языка – совершенствование навыков разговорной речи. Недостатка желающих с ними пообщаться не было.

– Вадим Алексеевич, Вы имеете представление о школе в Португалии? Какая она?

– Только с чужих слов. Португалия традиционно считается беднейшей из капиталистических европейских стран. Но учитель там – человек уважаемый. Одна из россиянок, работавшая учительницей в местной школе, рассказывала, что была приятно удивлена самой школьной атмосферой, отношением учеников к учителям. И была просто поражена: еще до устройства на работу к ней пришли представители соцобеспечения и спросили, не нужен ли ее малолетним детям детский садик.

Антон МАКАРОВ,
корреспондент «ПВ»

Год учителя заканчивается. Много сказано о его роли в обществе, его имидже, судьбе и предназначении. Немного – о главных ценностях. Особым взглядом на миссию учителя поделилась профессор кафедры эстетики и этики факультета философии человека Алиса Петровна Валицкая.

– Алиса Петровна, как профессор кафедры эстетики и этики вы можете сказать, что такое профессиональная этика герценовца?

– Есть такое понятие как петербургский этос. Это система принципов, по которым живет город. А герценовцы – это особая

голову работать над имиджем. Главное для меня – студент, я работаю на него. Студенты оценивают именно это.

Имидж и репутация – разные вещи. Имидж – это то, что работает на продвижение, что можно презентовать, это «личина». А репутация – это сущностное

«Репутация – это сущностное состояние профессионала, личность. В первую очередь, надо говорить о репутации учителя, о его социальном статусе, культурной принадлежности, нравственных качествах».

когорта людей, которые тоже имеют (должны иметь) свои корпоративные, профессиональные нравственные позиции, принципы. Некоторое время назад мы разработали профессиональный этический кодекс герценовца. Он совершенно необходим нашему университету для того, чтобы ни студенты, ни сотрудники не нарушали основных нравственных принципов, объединяющих нас в профессиональное сообщество.

– А что прописано в этом кодексе?

– Кодекс основывается на общечеловеческих нормах нравственности, традициях отечественной интеллигенции и этноса Санкт–Петербурга. В нем прописаны базовые ценности и принципы профессиональной этики герценовцев.

Наличие кодекса и подпись сотрудника под ним будут регулировать отношения между студентами, преподавателями и администрацией. Правда, этот свод этических норм университета еще не принят, он существует в статусе проекта, опубликован для обсуждения в Вестнике герценовского университета.

– Кодекс герценовца призван служить утверждению репутации вуза, его преподавателей и студентов. Сегодня много говорят о повышении имиджа учителя. Имидж и репутация – разные ли это вещи?

– Имидж создается не костюмом и не косметикой, хотя это тоже важно. Ни словами, ни действиями технологического характера не получится повысить значение учителя в обществе. Дети в школе и вузе встречают по одежке, но провожают всегда по уму и по способности взаимодействовать с аудиторией.

Мне никогда не приходило в

состояние профессионала, личность. В первую очередь, надо говорить о репутации учителя, о его социальном статусе, культурной принадлежности, нравственных качествах.

– Как вы считаете, как сегодня должен выглядеть учитель–профессионал?

– Мир изменился. Поменялись способы накопления и передачи информации. Сейчас за день ее поступает так много, что школа и вузовская наука не успевают ее перерабатывать в учебный модус образовательной программы. Сегодня надо, прежде всего, не информировать студентов, а учить мыслить в обширном (глобальном) поле информации, находить ее, выбирать, понимать, интерпретировать, то есть учить ориентироваться в этом бурном потоке, во всемирной интернет–паутине.

Школьный учитель сегодня уже не столько источник информации, сколько организатор этого поиска, носитель духовных смыслов, организатор и инициатор мысли, носитель нравственных ценностей. Это гуманитарий высокого класса, который бескорыстно и ответственно должен помочь своему ученику адекватно ориентироваться в этом противоречивом, конфликтном, конкурентном, динамично меняющемся мире. Сегодняшнему учителю уже недостаточно знать свой предмет, будь то литература или математика. Мало быть осведомленным в области педагогики и психологии. Он должен быть мировоззренчески зрелым человеком, обладающим устойчивой системой ценностей – духовно–нравственных, эстетических, гражданственных, быть человеком культуры.

В российской ментальности учитель – это всегда служитель, и уж совсем не продавец из сферы

Фото Дарья КОТЭСНИКОВОЙ

Гуру («достойный», санскр.) в индуизме и буддизме – духовный наставник. Не просто учитель, который передает информацию, а тот, кто питает духовную сущность ученика.

Репутация (лат. – «обдумывание, созерцание») – со-здавшееся общее мнение о недостатках и достоинствах кого–либо или чего–либо; дурная или добрая слава.

Имидж (от английского image – «образ») – ореол, создаваемый вокруг личности, предмета с целью их популяризации и оказания эмоционально–психологического воздействия на общественное мнение. Чаще всего слово «имидж» употребляется в значении «внешний вид человека».

Имиджмейкер (image – «образ», make – «делать», англ.) – создатель имиджа.

обслуживания. Сегодня студентам не хватает серьезной вещи – убежденности в том, что их профессия обеспечивает развитие страны, ее интеллектуальный и духовный потенциалы.

– Самоотверженная работа?

– Почему же «самоотверженная»? Нет, это работа для удовлетворения собственной потребности быть полезным людям, своей стране, своему народу. Что–то вышли из употребления эти слова – просвещение, народ, служение. Теперь говорят «образовательные услуги», «потребители», «бизнес». Торгующие в храме.

Учитель – это носитель «вируса» духовности, «повивальная бабка» мысли. Его ученик должен быть лучше, выше, умнее учителя, иначе – зачем учитель? А вот анекдот на эту тему.

– Гуру, научи меня всему, – просит ученик.

– Иди и год медитируй на закат, – отвечает учитель.

– Учитель, я год медитировал на закат, – слышит гуру через год, – научи меня всему.

– Хорошо, теперь иди в пещеру и два года медитируй в позе лотоса.

– Учитель, я два года медитировал в позе лотоса. Научи меня всему!

– Тебе еще три года: научись подниматься над землей – таково новое задание.

– Учитель, я могу – и... зависает над землей.

Учитель крайне удивлен: – Ничего себе!..

Мораль ясна: грош цена тому учителю, чьи ученики не превосходят его.

Антон МАКАРОВ,
корреспондент «ПВ»